

Новый клоун

Юрий ДМИТРИЕВ,
ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ НАУК

ЕСЛИ попытаться одним словом сформулировать сущность клоунов советского цирка, то, пожалуй, точнее всего сказать, что они человечны. И в этом их своеобразие.

На протяжении десятилетий утверждалась маска циркового комика, а кое-где она сохранилась и поныне, как человека-робота, одинаково автоматически получающего и раздающего пощечины и палочные удары. Такой клоун смешил потому, что он являлся жалкой пародией на человека.

Со всем другим делом — современный клоун советского цирка. По большей части мы вместе с ним смеемся над теми или другими пороками и

человеческими слабостями. Эти клоуны, вступая в борьбу со всем отживающим, реакционным, мешающим людям быть счастливыми, в то же время активно утверждают новое, прогрессивное.

Почти полностью отказавшись от условных масок белых и рыжих, от излишеств грима, от явных несообразностей костюма, от дурацкого (иначе его не назовешь) поведения, современные клоуны, сохраняя присущие им приемы гротеска и буффонады, стремятся к большей жизненной достоверности, к раскрытию современных характеров.

Олег Попов сейчас, вероятно, самый популярный цирковой комик. Он

выходит на арену молодого, его широко открытые глаза с любопытством взирают на мир. На Попове черный бархатный пиджак, полосатые брюки, обыкновенная рубашка, и только, может быть, бант, да еще излишне удлиненные ботинки говорят о том, что он клоун. Оказавшись на арене, в мире эксцентрического, где слоны путешествуют по бутылкам, лошади укладываются в кровать под одеяло, люди стоят на руках и на голове, играют тяжелыми гириями, как мячиками, — он втягивается в это удивительное действие. И вот уже тонкая качающаяся проволока оказывается под его ногами такой же устойчивой как пол в квартире, и он по ней ходит, поворачивается на сто восемьдесят градусов, танцует.

Потом, сойдя с проволоки, Попов жонглирует кастрюлями, вилкой и картошкой, и так ловко, что картофелина попадает прямо на вилку — и с нею вместе в кастрюлю. Попов видит падающий на арену луч. И чтобы не расставаться с ним, медленно, едва касаясь руками, он луч

свертывает, убирает в мешок и уносит на своей спине. И это не только смешно, но, пожалуй, в еще большей степени трогательно. Конечно, Попов охотно выступает и против пьяниц, и против бюрократов, и против лодырей, и против расхитителей народного добра, которые, что греха таить, еще встречаются в нашей действительности. Он осмеивает их по-клоуновски — резко и решительно, прибегая к различным фортелям.

Другой артист — Леонид Енгибаров — получил первую премию в Праге на международном конкурсе цирковых клоунов, проходившем в декабре 1964 года. Он — великолепный акробат, жонглер и гимнаст. Но все исполняемые им трюки обязательно актерски обыгрываются. Кажется, он сам удивляется тому, как ловко у него все получается. Вот зонтики, высоко взлетая в воздух, описывают параболы, возвращаются в руки артиста. Потом, взлетев в последний раз, они попадают в специальный сачок, находящийся за его спиной. После акробатического номера он также показывает не-

сколько упражнений: стоит на одной руке, потом резко изгибает ее в локте, так, что его тело оказывается параллельным земле. И при этом он медленно на руке поворачивается, а другой рукой делает над глазами козырек. И весь его вид говорит: вот, мол, какой я удалец. И это и очень здорово и смешно, смешны такая бравада, фанфаронство. Представление идет к концу, и тут девушка бросает Енгибарову розу, но грубый цирковой силач наступает на цветок ногой. И тогда начинается встреча боксеров. Сколько раз эта комическая цирковая сцена, построенная на удачах и падениях, проводилась в цирке, но сейчас она звучит по-новому, в нее привнесены лирический момент. Енгибаров защищает честь своей возлюбленной и делает это самоотверженно. И он, цуплый человек, побеждает силача, ибо ему помогает любовь.

Один из участников известного клоунского дуэта — Юрий Никулин — не только выступает в цирке, он — популярный киноартист. И вот что любопытно: начав в комедийных фильмах с

фарсовых ролей, ему, казалось бы, как клоуну особенно присущих. Никулин в картине «Когда деревья были большими» великолепно сыграл драматическую роль Кузьмы Иорданского, раскрыв образ своего героя средствами психологического искусства. И в цирке он вместе со своим партнером Михаилом Шуйдиным исполняет сценку, в которой открытый и грубоватый клоунский юмор, включающий даже традиционное «снятие штанов», соединяется с драматической и лирической наполненностью. Вот он, уже не очень молодой и не очень ловкий человек, пришел в парк на свидание с девушкой (ее играет Татьяна Никулина). Он искренне влюблен и хочет преподнести своей даме цветы. Но цветочницы успели распродать свой товар. И тут появляется еще один торговец — Михаил Шуйдин. Он стоит рядом с ведром, в котором находится роскошный букет. Стоит наглый, полупышный, в валенках, несмотря на летнее время. Наш кавалер просит продать букет, дает деньги, еще и еще — все, какие у него есть,

снимает галстук, но всего этого мало. Не дождавшись цветов, девушка плачет, несколько мелодраматически поднимая плечи. И тогда кавалер снимает с себя штаны и отдает их за букет. Оставшись в трусах, он сначала смущается, но, получив от своей возлюбленной улыбку благодарности, не выдерживает и прыгает от радости. Конечно, это чисто клоунская, совсем не бытовая сценка, но сколько в ней заключено настоящего человеческого тепла и как правдиво ее артисты разыгрывают!

Можно назвать и других талантливых клоунов, привести другие исполняемые ими сценки. Можно сказать, что есть клоуны — дрессировщики, клоуны — акробаты, клоуны-музыканты. Конечно, наши клоуны, следуя давней традиции, идущей от знаменитых Анатолия и Владимира Дуровых, постоянно обращаются к сатире. Но в данном случае нас интересовала одна тема: в советском цирке клоунада приобретает все большую жизненную убедительность — одно из самых ярких проявлений ее новаторской сущности.